

К вопросу о первых «ЗОЛОТЫХ» Ивана III, а также о монетах с цветком-дифферентом и «зашифрованной» надписью

Юрий ДЕНИСЕНКО

Член ОО «Белорусское нумизматическое общество», Республика Беларусь, г. Минск, e-mail: dyn291171@tut.by

Время правления Ивана III (1462–1505) в Московском княжестве характеризуется политикой «собрания земель русских» и централизации великокняжеской власти как внутри самого государства, так и в других русских землях, ранее проводивших самостоятельную политику. Вследствие этого постепенно была проведена некоторая унификация монетной чеканки, что, в свою очередь, привело к возникновению вопросов у современных исследователей, связанных с установлением места и времени выпуска, а также авторства определенных типов монет. В этом контексте предлагаем рассмотреть новую версию о чеканке одних из самых «загадочных» монет Ивана III: первых «золотых» – корабельника и «угорского», денег с цветком-дифферентом – «ornistoteles» и арабской надписью «денга московская», а также монет с нечитаемой или «зашифрованной» надписью «дозор» и ей подобных.

В восточноевропейских письменных источниках достаточно часто упоминается популярная в этот период в Европе золотая монета – английский нобль, который называется в них «корабельником» по изоб-

ражению корабля на его лицевой части. Поэтому не удивительно, что в своем московском варианте нобль превратился именно в «корабельник» (рисунки 1).

Московский корабельник находится в собрании Эрмитажа с 1975 г. С тех пор ему было посвящено большое количество статей и исследований. В свое время известный советский и российский эксперт в области нумизматики И.Г. Спасский в статье [1] писал следующее: «Оригиналом для московского гравера послужил ранний нобль Эдуарда III (1327–1377)... Убедительными признаками служат характерные детали кормы корабля..., а также знак монетного двора «L» (Лондон) в центре «процветшего креста» на другой стороне...». Идея о том, что образцом для корабельника послужил нобль Эдуарда III, повторялась в дальнейшем у других авторов. Однако никакой буквы «L» в центре на ноблях не было обнаружено, да и в центре московского корабельника изображен другой символ. Попробуем выяснить, какая все-таки монета послужила образцом для подражания.

Во времени правления Ивана III в обращении находилось несколько типов английских ноблей, начиная с отчеканенного еще при короле Эдуарде III (1327–1377). Его приемники Ричард II (1377–1399), Генрих IV (1399–1413), Генрих V (1413–1422), Генрих VI (1422–1461, 1470–1471) в целом повторяли дизайн этих монет, изменяя букву в центре компози-

**+КАРАБЕЛНИКЪ КНЗЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИ І ЕГО
СНА ВЕЛИКАГО КНЗЯ ІВАНІ ІВАНОВИЧА ВЕЛИ**

Корабельник Ивана III

Аверс: +КАРАБЕЛНИКЪ КНЗЯ ВЕЛИКАГО
ІВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ВСЕА РУСИ І ЕГО.

Ревверс: СНА ВЕЛИКАГО КНЗЯ ІВАНА ІВАНОВИЧА ВЕЛИ

Рисунок 1

Нобли Эдуарда III (1) и Ричарда II (2), Монетный двор Лондона

Рисунок 2

Нобль Генриха VI (1) и розонобль Эдуарда IV (2), Монетный двор Лондона

Рисунок 3

Сравнение гербовой композиции русского корабельника, нобля Генриха VI и московского гула

Рисунок 4

ции реверса. У Эдуарда – это готическая «Е» (рисунок 2-1), у Ричарда – готическая «R» (рисунок 2-2), у всех Генрихов – готическая «h» (рисунок 3-1).

Внешнее оформление несколько поменялось при Эдуарде IV (1461–1470). На аверсе монеты на корабле стали изображать розу, там же на флаге появилась начальная буква имени короля «Е» (рисунок 3-2). Из-за наличия розы этот нобль стали называть розонобль.

Из-за того, что розонобль чеканился менее 10 лет и мало находился в обращении, а потому еще не мог «проникнуть» на русские земли, а также благодаря определенной консервативности русских купцов, привыкших к старому доброму «корабельнику», в качестве образца для подражания в нашем случае

был выбран нобль старого дизайна. С учетом времени нахождения в обращении (последних 60 лет), им должна была оказаться монета одного из Генрихов. Так и получилось – в центральной части аверса корабельника Ивана III изображена немного видоизмененная готическая буква «h» (рисунок 4).

Медальер, скорее всего, принял центральный символ за часть композиции, а не за отдельную букву. Более того, если бы он знал о том, что этот символ обозначает имя короля, то он убрал бы его или заменил на иной, характерный для Московского государства тех времен. Так, например, он поступил с английскими львами, заменив их на единорогов, а также добавил в композицию изображения птичьих голов, смотрящих в разные стороны и похожих на

орлиные головы московских медных пул времен Ивана III (рисунк 4). Полагаем, что появление этих голов может свидетельствовать о том, что двуглавый орел к моменту создания корабельника уже присутствовал среди московской символики.

М.А. Львовым еще в прошлом веке была отмечена схожесть шрифта на корабельнике и монетах, а также на некоторых печатях Великого Новгорода [2]. Действительно, если сравнить шрифт корабельника (рисунк 1) и денег (рисунки 5, 6, 7), то сходство очевидно.

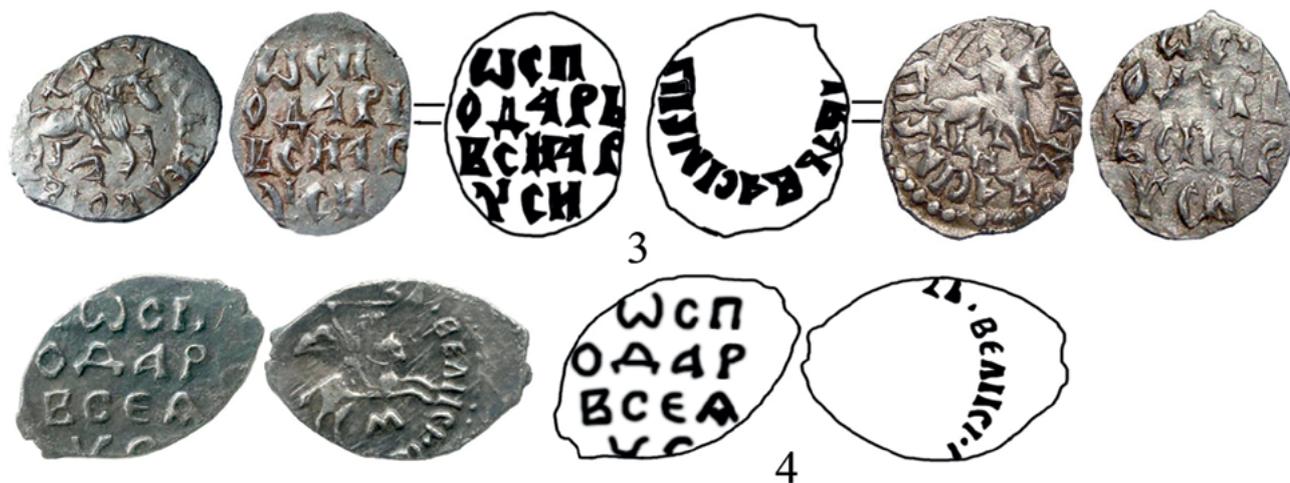
Денга «независимой» новгородской чеканки, варианты 1.1, 1.2, 1.3

Рисунк 5

Денга «великокняжеской» новгородской чеканки, варианты 2.1, 2.2, 2.3

Рисунк 6

Денги «остодарской» новгородской чеканки, варианты 3 и 4

Рисунк 7

Таблица 1

Сравнительная таблица написания букв на корабельнике и монетах новгородской чеканки

Денга, вар. 1.1, 1.2, 1.3 (рис. 5)	–			
Денга, вар. 2.1, 2.2 (рис. 6)	–		–	–
Денга, вар. 3 (рис. 7)				
Денга, вар. 4 (рис. 7)				
Корабельник (рис. 1)		(11 раз) (5 раз)		(8 раз)

Однако написание букв «У», «А», «Р» имеет отличия, сведенные для удобства в таблицу 1. Исходя из анализа содержащихся в ней данных, получается, что шрифт корабельника имеет признаки как варианта 3, так и варианта 4 (рисунки 7), которые соответствуют «осподарской» новгородской чеканке.

Заметной отличительной чертой шрифта на корабельнике является своеобразное написание буквы «I» – как «İ», с черточкой посередине (в 8 случаях из 12). Данный вариант исполнения применялся в тот период на немногочисленных новгородских печатях [2; 24], а также в некоторых европейских странах при написании легенд готическим шрифтом. В нашем случае, по мнению автора, это отличительная черта человека, который непосредственно «резал» легенду корабельника, потому что ни на оригинальном нобле, ни на новгородских монетах того времени такой особенности нет.

Также отметим написание слова ВЕЛІКАГО с окончанием -АГО как в русских летописях (например, [4]) и церковных произведениях, а также слова ВСЕА через -А, свойственное некоторым монетам новгородской чеканки, особенно более поздним, сделанным уже «маточниковыми» штемпелями (подобно варианту 4 на рисунке 7).

Далее рассмотрим золотой «угорский» (рисунок 8). Эта монета, сменив нескольких владельцев, в 1864 г. была приобретена Эрмитажем.

**КНЗЯ ВЛІКОГ ІВАНІ ІВАНОВИЧСЕАХС
КНЗЬ ВЕЛІКІ ІВАН ВАСІЛЬЕ І**

Золотой «угорский» Ивана III
Аверс: КНЗЯ ВЛІКОГ ІВАНІ ІВАНОВИЧ ВСЕЯ РУС.
Реверс: КНЗЬ ВЕЛІКІ ІВАН ВАСІЛЬЕ І

Рисунок 8

В отличие от английского нобля венгерский дукат ко времени правления Ивана III имел около ста разновидностей [3]. Свою популярность он приобрел при короле Сигизмунде I Люксембургском (1387–1437), получив при этом «привычный» для себя дизайн: аверс – четырехпольный герб с титулом короля, реверс – изображение Св. Владислава с обозначением буквами (или знаками) по сторонам от него места чеканки и минцмейстера (руководителя монетного двора). Далее монеты такого типа «бились» при Альбрехте II (1437–1439), Владиславе I Ягеллоне (1440–1444), Владиславе V Постуме (1445–1457) и Матьяше I Корвине (1458–1490).

Однако при всем многообразии венгерских дукатов образцом для подражания была выбрана монета Матьяша I Корвина, изображенная на рисунке 9-1. Это дукат 1467 г. [3].

При сравнении шрифта на корабельнике и «угорском» можно сказать, что они стилистически очень похожи, за исключением некоторых моментов, касающихся написания букв «А», «Р», «Ч» и «У» и сведенных для удобства в таблицу 2.

Также можно отметить следующее:

- слово ВЛІКОГ написано сокращенно через -ОГ, как на новгородских денгах, изображенных на рисунке 5;

- слово КНЗЯ написано через старославянское «Я», как на новгородках, изображенных на рисунке 6. На корабельнике это слово написано через «А»;

- Иван Иванович титулуется как ВЕЛІКІЙ КНЗЬ ВСЕЯ РУСИ, а Иван III – просто как ВЕЛІКІЙ КНЗЬ. Этот казус никоим образом не мог бы произойти при заказе на эту монету со стороны Ивана III, т. е. это, очевидно, был заказ НЕ со стороны Москвы;

- буква «İ» (в 8 случаях из 9) написана с черточкой посередине. Следует отметить, что на образцовом дукате она написана подобным же образом (рисунок 9). Поэтому, скорее всего, резчик «угорского» заимствовал эту особенность именно у оригинальной монеты, а затем использовал ее в своей дальнейшей работе.

На московском «угорском», по сравнению с оригиналом, изменены некоторые гербовые символы. Так, герб Корвин (ворон на бревне с кольцом в клюве) заменен на изображение новгородской птицы (рисунок 10). Венгерский лев видоизменен в соот-

Сравнение золотого дуката (1), Матьяш I Корвин, Монетный двор Нагигбани (Бая-Маре), 1467 г., с московским «угорским» (2) и печатью новгородского тысяцкого (3)

Рисунок 9

Таблица 2

Сравнение написания некоторых букв на корабельнике, «угорском» и новгородках

Денга, вар. 1.1, 1.2, 1.3, 2.1 (рис. 5, 6)		-			
«Угорский» (рис. 8)					(8 раз)
Корабельник (рис. 1)	(11 раз) (5 раз)				(8 раз)

Сравнение изображения животных на «угорском» (1), новгородской четвертьце (2), новгородской печати Совета Господ (3) и венгерском дукате (4)

Рисунок 10

ветствии с новгородским вариантом, т. к. подобный ему «лютый зверь» присутствует среди символов Новгорода, и его изображение фигурирует на некоторых городских печатях (рисунок 10).

Таким образом, наблюдается сходство шрифта и манеры письма на «угорском» Ивана III с новгородскими денгами (вариант 1 и вариант 2, рисунки 5, 6), а изображение животных – с новгородской четвертьцей и городской печатью (рисунок 10). Нетрудно заметить, что все эти предметы объединяет то, что они соответствуют периоду «независимой» и «великокняжеской» городских чеканок.

Также необходимо уточнить, что буква «I», помещенная на московском «угорском» геральдически справа от Князя, по версии автора, обозначает руководителя монетного двора (или ответственного за чеканку) в Великом Новгороде. Кого именно – узнаем позже. А вот знак «колесо» венгерского дуката на

московском «угорском» мог превратиться в обозначение места чеканки – г. Новгород, т. к. подобный символ (как некий городской герб) мы можем наблюдать на одной из печатей новгородского тысяцкого [24] (рисунок 9-3).

Итак, из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

- корабельник Ивана III изготовлен по образцу английского нобля времен королей Генрихов с применением символики Московского государства (единороги и орлиные головы);

- «угорский» Ивана III выполнен по образцу венгерского дуката Матьяша I Корвина, датированного 1467 г., с применением символики Великого Новгорода (птица, зверь, «колесо»);

- легенда «угорского» написана новгородским мастером в соответствии со стилем на монетах периода «независимой» и «великокняжеской» чеканок;

– легенда корабельніка напісана новгородскім майстрам з саблюдзеннем стыля монет «асподарскай» чеканкі пасле внедрення «маточніковай» тэхналогіі, а такжэ манеры царквенна-славянскага пісьма таго часу;

– непасрэдыны рэзчык пры вытворенні монет унес некаторыя, свойственыя толькі яму, стылістычныя змяненні ў напісанне асобных букв (буква «І»).

Аўтар сазнацельна адзначыў, што легенды новгородскім майстрам былі толькі напісаны, а не тое, што самі монеты былі ім зроблены. Падаеам, што медальерам быў інастралец, які слаба знаў рускую пісьменнасць і пры вытворенні указаных монет толькі ўспроізваў прадставленыя яму абырцы легенд.

Такім абырзам, вельма ўбедзельным прадставляецца, што па адношэнню к монетам Новгорода час вытворення гэтых донатываў ачерчываецца наступным інтэрвалам: [пэрыяд акончання чеканкі «незавісамых» і пачатка чеканкі «велькокняжескіх» монет] – [пачатковы этап чеканкі «асподарскіх» монет пасле внедрення «маточніковых» тэхналогіяў].

Папробуем перавесці указанны вышэ інтэрвал ў лісловае выражэнне. Сагласна версіі аўтара, изложенной в [5], «велькокняжескія» монеты пачалі чеканіць летам 1478 г. Пры гэтым да іх, а такжэ на першым этапе адначасова з імі «біліся» денгі «незавісамымі» тыпамі штэмпеляў. Прычэм ў гэты час адным з кіравадцеляў новгородскай чеканкі, падаеам, быў княжескі наместнік Іван Булгак (буквы І-Б на денгах) [5]. Паэтым у случае з москвенскім «угорскім», логічна, што буква «І» ўзле Князя на рэверсе – гэты пачатковы літэрны знак імя Івана. А гэты значыць, што данная монета была зроблена, па ўсёй відымасці, пасле завабта Новгорода летам 1478 г. ў якасці падношэння Івану ІІІ.

«Маточніковыя» тэхналогіі былі внедрены ў Новгороде прымерна вясной 1482 г. [5]. К момэнту внедрення маточнікаў новгородскі монетны двор, па сутці, становіцца абырсадарственым (ў Маскве, па ўсёй відымасці, чеканяць толькі «откупныя» монеты). А з гэтага следуе, што чеканка Новгорода з 1482 г. могла мець або велькокняжескі заказ, або заказ ад бліжэйшага абырсажэння Івана ІІІ.

Известно, что летом 1482 г. подпisał отреченную грамоту новгородскі архіепіскап Феафил, нахадзшыся ў заточенні ў Маскве [7]. Падаеам, што немалую ролю ў гэтым сыграл тагдышні Масквенскі митрополит Геронты. Он, вельмажно, абещал Феафилу прыложыць усіллія для примірэння Масквы і Новгорода. В данном случае корабельнік мог паявіцца імянно па яго заказу. Яго вытворенне было такжэ абырса к таті па прычыне вельма натянутых лічных адношэнняў между Геронтыем і Іваном ІІІ ў гэтым же году из-за іх откытого спора о хадзьбе «посолонь», который нужно было как-то «смягчыць». Данная версія, в свою очередь, абьясняет царквенно-славянскі стиль пісьма на указанной монете. Такжэ яе паявление імянно ў гэты час харашо корреліруе з інфармацыяй, изложенной в протэсте ганзейскаго купечества от ноября 1482 г., где говорится о конфіскацыі на Готланде у любекскаго

купца «12 русских ноблей» [23], которые аўтор асыцыіруе імянно с корабельніком.

С учытом вышэизложенного, можно прадположыць следующее: «угорскі» і корабельнік былі заказаны в качестве уміротворяющих подарков Івану ІІІ. Однако городскай монетны майстра толькі абырзал іх легенды для дальнейшей передачи медальера-інастралецу. Последний зробывил «угорскі» летом 1478 г., а корабельнік – асынью 1482 г. Прычэм ісходя из прыведенного вышэ аналза легенд указанных донатываў можно говорить о том, что заказ на «угорскі» зробалі власти Новгорода, которые на тот момэнт ещэ плохо знали москвенскіе «пэрыяды» (вспомнім «некоррктное» титулованне Івана ІІІ, іспользование новгородскіх сімвалаў – птыцы і звера), а заказ на корабельнік ісходыл, скорее, непасрэдына з Масквы (вспомнім «правильное» напісанне титула князя і яго сына, іспользование москвенскіх сімвалаў – еднорога і орліных голваў).

Настал чэрэд абырсадыть інастралеца-медальера. По версии аўтара – гэты небезызвестны Арыстотель Фіораванты. Действітельно, он был не толькі талантлывым інаженером і архітэктаром, но і ювелиром-медальерам. Об гэтой малоизвестной стороне его таланта раскажем немного подробнее.

Фіораванты родылся до 1420 г. в г. Болонья. В Італіі ізвестен, прже веего, как інаженер (перемещение колокольни Св. Марка, реставрация і возведение мостов, перенос монолітных колонн Мінервы в Ватикане і т. д.). Начал свою трудовую деятельность с 1436 г. в качестве інаженера-літєйшчыка, когда отлил колокол для башни Аринго в Болонья і его же установил. В 1447 г., сагласна документам ізвестного італьянскаго історика іскусства Мікеланджело Гуаланды [11], он прыходит в суде г. Болонья в качестве ответчыка по делу о нанесенні оскорбленія некоему Джерардо Галлісану, обвинив его в вытворенні фальшывых денгаў. В заключительном решении суда указано следующее: «Aristotelis, quon Fioravantis, aurifex et civis Bonon...» (Арыстотель, бывшы Фіораванты, ювелир из Болонья...), то ещэ в суде устанавліваецца факт, что Арыстотель уже в 1447 г. был ювелиром.

Такжэ, сагласна бібліаграфіческому словарю-справочнику Леонарда Форрера 1904 г. о медальерах [12], по поводу Фіораванты нахадім следующую запись: «FIORAVANTI ARISTOTELLE (Ital.). Bolognese Engineer, Architect and Goldsmith, who worked for Pope Paul II, and whom M. G. Milanese regards as the author of a medal of that Pontiff signed A-BO» (Фіораванты Арыстотель (італ.). Болонскі інаженер, архітэктар і ювелир, который работал для Папы Павла ІІ и которого мистер Г. Миланези называет аўтором медали этого пантїфика с обозначением буквами А-ВО). Абривіатура А-ВО расшыфровывалась как Aristotelis – Bononiae.

Справочно. Леонард Форрер (1869–1953) – ізвестный швейцарскі нумізмат, работавшы в Англїі. В 1904–1930 гг. опубликовал 8-томный основополагающий словарь-справочник о медальерах, рєзчыках монетных штємпелєй и гємм с 500 по 1900 гг.; Гаэтано Миланези (1813–1895) – ізвестный итальянскі архівіст і іскусствовед. С 1856 г. состоял при государственном архиве во Флоренціі, а с 1889 г. возглавлял его.

Интересующая нас медаль изображена на *рисунке 11*, рассмотрим ее немного подробнее. Она еще известна под названием «LETITIA SCHOLASTICA» по легенде на реверсе. Датой ее создания считается 1465 г.

Аверс медали используется с несколькими реверсами других медалей Папы Павла II, что позволило известному специалисту в области медального искусства эпохи Ренессанса директору и главному библиотекарю Британского музея Д.Ф. Хиллу предположить, что Фиораванти мог быть автором только реверса, а автором аверса был другой медальер [13], что являлось обычной практикой для медального искусства того времени.

Реверс выполнен в подражательной манере античным монетам римского императора Адриана (117–138 гг. н. э.). Действительно, если посмотреть на сравнительный *рисунок 12*, то сходство очевидно. На нем представлен денарий и сестерций Адриана, которые вполне могли послужить основой для сюжета рассматриваемой нами медали.

Примечательно, что медальер выбрал в качестве легенды слова «LETITIA SCHOLASTICA», что в вольном переводе означает «восхищение схоластикой». Схоластика – это средневековая философия, являющаяся синтезом христианского богословия и логики древнегреческого философа Аристотеля, очень популярной в средние века. Таким образом, в легенде предположительно оказалось «зашифровано» имя самого медальера. А вообще, образ «LETITIA» (воплощенное в женской фигуре изображение радости и ликования по поводу чего-либо) – это очень популярный сюжет в Древнем Риме, как и аналогичный ему образ «HILARITAS». Поэтому реверс еще одной медали Папы Павла II – «HILARITAS PVBLICA», более ранней, созданной примерно в 1464 г., Д.Ф. Хилл предположительно отнес также к работе автора медали «LETITIA SCHOLASTICA» [13]. Реверс выполнен в аналогичной манере подражания римским сестерциям Адриана, только в данном случае образ «HILARITAS» практически полностью скопирован с монеты (*рисунок 13*).

Не удивительно, что Папа Павел II мог доверить участие в изготовлении своих медалей именно Фиораванти. Дело в том, что Аристотель пользовался его покровительством, поэтому выполнял инженерные заказы из Ватикана. В общем, исходя из описания этих медалей и сравнения их с монетами-оригина-

Медаль «LETITIA SCHOLASTICA», 1465 г.

Рисунок 11

Сравнение композиций на монетах Адриана (1, 2) и медали Папы Павла II «LETITIA SCHOLASTICA» (3)

Рисунок 12

лами, можно сделать вывод, что Аристотель Фиораванти как наиболее вероятный автор их реверсов уже в те времена был «мастером подражаний» и не гнушался копирования «чужих» сюжетов.

Идем далее. Итальянский историк архитектуры Адриано Джиаварина указывает, что вскоре Фиораванти был приглашен в Венгрию королем Матвьем I Корвином для строительства мостов во время конфронтации с турками, где он находился в период с февраля 1466 г. по июнь 1467 г. [14]. Если снова обратиться к М. Гуаланди [11], то обнаруживаем

Сравнение медали «HILARITAS PVBLICA» Папы Павла II (1) и сестерция Адриана (2)

Рисунок 13

сведения о его нахождении в Венгрии со ссылкой на двух хронистов г. Болоньи – Николо Секкадинари (XVI в.) [15] и Антонио Ф. Гизелли (XVII в.) [16]. У первого имеется следующая запись: «*Fece certi ponti sopra il Danubio per modo che venne in tanta fama, e benevolenza di quelli paesi e massime del Re, che lo fete cav. e permise che battersse oro e moneta dove ponere il suo nome et la sua testa*» (Он построил мосты через Дунай и пришел к такой славе и благожелательности страны и Короля, что тот произвел его в рыцари и позволил ему бить золото и монету со своим именем и изображением).

Второй пишет по смыслу почти то же самое: «*Dopo il trasporto della cerebre torre egli fu dal Re d'Ungherie, ove passo a fabbricare sopra il Danubio due ponti stupendi e fece in quel regno molte famose opere, e pel sno mirabile ingegno tanto fu care al detto Re, che di molte ricchezze e privilegi, l' orno, e tra gli altri concessegli che potesse far battere monete d' oro col suo nome ed effigie dentro*» (После перевозки знаменитой башни он (Аристотель Фиораванти. – *Авт.*) был приглашен королем Венгрии, чтобы построить два прекрасных моста через Дунай, а также сделал много других известных работ в этом королевстве, и его замечательные таланты были так дороги королю, что он кроме многих других богатств, привилегий и золота, предоставленных ему, позволил делать золотые монеты с выбитым на них своим именем и изображением).

Таким образом, Аристотелю Фиораванти венгерским королем было позволено «бить» золотые монеты с королевским профилем.

Далее у того же М. Гуаланди со ссылкой на архив г. Болоньи есть сообщение еще об одном судебном процессе 1473 г., связанном с Аристотелем Фиораванти [17]. В отличие от дела 1447 г., в этом судебном процессе рассматривалось обвинение против самого Фиораванти в отношении фальшивых денег. Он был арестован, но через некоторое время отпущен за недоказанностью вины.

После этого Аристотелю перестали поручать серьезные работы в Италии. Поэтому видится логичным его согласие принять приглашение Ивана III приехать на работу в Московское государство с целью возведения Успенского собора. В марте 1475 г. он прибыл в Москву со своим сыном Андреа, а также учеником и помощником Пьетро. По требованию Ивана III Аристотель в 1475–1476 гг. осуществил путешествие по Московским землям (в т. ч. в Великий Новгород) с целью изучения образцов русского зодчества. За это время его сын и помощник наладили производство в Москве кирпича и белого облицовочного камня для будущего храма, строительство которого началось в мае 1476 г. [18]. Также в 1475 г. Фиораванти создает в Москве Пушечный двор [20], где под его руководством началось собственное изготовление пушек в Московском государстве. В качестве руководителя московской артиллерии он неизменно выступает практически в каждой военной кампании: поход на Новгород 1477–1478 гг., второй поход на Новгород 1479–1480 гг. [8], поход на Казань весной-летом 1482 г. и поход на Тверь 1485 г.

В 1478 г. после Новгородской кампании Ивана III Фиораванти вполне имел возможность изготовить «угорский» по заказу новгородских властей. С ними

у него была возможность «познакомиться» как во время своего путешествия по объектам русского зодчества, так и после покорения Новгорода, т. к. такие непростые инженерные операции, как демонтаж, доставка и установка в Москве новгородского вечевых колокола, могли доверить именно ему. С версией автора об изготовлении «угорского» итальянцем вполне согласуется то, что для образца для него из всего множества венгерских дукатов была выбрана именно монета 1467 г. – времени нахождения Аристотеля Фиораванти в Венгрии. Также можно предположить, что по аналогии с медалью «LETITIA SCHOLASTICA» он этой монетой попытался обозначить свое авторство. Действительно, минцмейстерский знак в виде «колеса» на щите в углу монеты на дукате (*рисунок 9-1*) вполне мог на московском «аналоге» (кроме новгородской символики) означать также так называемое «колесо Аристотеля» (систему из двух колес, одно из которых жестко закреплено внутри другого), отражавшее уже тогда мучивший всех инженеров «парадокс Аристотеля», описанный в труде философа «Механика». Более того, автор статьи уверен, что никто в Новгороде или Москве не имел представления о том, что означают буквы и символы по сторонам Св. Владислава на венгерском дукате. Это мог знать и правильно их использовать только человек, связанный с монетным делом Венгрии, коим и был Фиораванти. А вот в Англии он не работал, поэтому и не смог правильно определить назначение буквы «h» в центре ноля, изобразив ее без изменений на корабельнике.

Окончательно Успенский собор был «сдан» в августе 1479 г. После этого Аристотель в Московском государстве, по официальным данным, занимался только «артиллерийским» делом. Исходя из описанной выше хронологии военных событий с его участием осенью 1482 г. он также имел возможность изготовить московский корабельник. Нетрудно заметить, что московские «золотые» выполнены именно в подражательной манере известным европейским монетам, что вполне коррелирует с предполагаемой «работой» Фиораванти для Папы Павла II.

Если оперировать следственными терминами, у нашего «подозреваемого» присутствовали все три необходимые составляющие для предъявления ему «обвинения» в изготовлении первых золотых монет в Московии:

1. Мотив – он хотел заработать, для чего, собственно, и приехал в Москву. Причем зарабатывал на всем, что умел делать: строительство, литье пушек и «артиллерийское» дело, изготовление облицовочного камня и кирпича, наведение мостов и т. д.
2. Средство – он был как минимум ювелиром, а скорее всего ювелиром-медальером, с соответствующим опытом работы в «подражательной» манере.
3. Возможность – он в это время находился в Московском государстве и имел необходимую свободу своих действий.

Таким образом, можно подытожить весь приведенный выше анализ и сделать окончательный вывод-версию о медальере и времени изготовления первых золотых монет в российской истории: «угорский» и корабельник предположительно изготовлены Аристотелем Фиораванти соответственно летом 1478 г.

Денга «ornistoteles», Монетный двор Москвы
Аверс: КНЯ ВЕЛН ИВАНЬ ВАСЧЕВНЧ [«цветок»].
Реверс: gom. ornistoteles

Рисунок 14

и осенью 1482 г. по образцам венгерского дуката и английского нобля в качестве умиротворяющих подарков Ивану III в соответствии с написанными для этой цели легендами новгородским монетным мастером.

Примерно в это же время в Московском государстве появляются деньги с латинской надписью «ornistoteles» на реверсе (рисунок 14).

Многие авторы уже давно связывали эти монеты с Аристотелем Фиораванти. Автор также придерживается этого мнения. Фиораванти вполне мог получить у Ивана III право откупа на изготовление московских денег после окончания строительства Успенского собора в конце 1479 г. Известно, что он был практически силой оставлен в Москве. Его знания и опыт как инженера были крайне необходимы Московскому государству. Получение откупа на изготовление монеты могло быть своеобразной компенсацией за это, тем более что с деньгами у Фиораванти были проблемы. В пользу вывода, что

Аристотель непосредственно причастен к эмиссии приведенных выше монет, говорят также следующие аргументы:

- созвучность надписи на реверсе «ornistoteles» с именем «Aristoteles». Полагаем, что в данном случае имеет место игра слов или некое словосочетание. По этому поводу Рустамом Рахматуллиным уже давно была высказана очень правдоподобная версия, что слово «ornistoteles» происходит от сочетания двух слов – греческого «Ornis», что означает «птица», и собственно имени «Aristoteles» [19]. Это вполне может быть связано с тем фактом, что Фиораванти, путешествуя по Московским землям, активно разыскивал белых кречетов по заказу своего итальянского патрона – миланского герцога Сфорца;

- буква «I» в слове «ornistoteles» написана таким же образом, как и на московском «угорском» и корабельнике – как «I» (рисунок 15), с черточкой посередине. После изготовления «угорского» в 1478 г. Фиораванти мог использовать «понравившееся» ему исполнение этой буквы в своей откупной чеканке;

- исполнение некоторых букв и манера написания легенды на примере двойного дуката Папы Павла II (г. Болонья) напоминает некую «болонскую» граверную школу. Действительно, если посмотреть на сравнительный рисунок 15, то сходство очевидно. Обращают на себя внимание характерные большие колечки в легендах монет. Только используются они по-разному: на денге – это буквы «O», а на двойном дукате – разделители между словами;

- буквы легенды имеют плавные утолщения по краям, так называемый «ласточкин хвост», как на «угорском», корабельнике, двойном дукате Папы Павла II и медали «LETITIA SCHOLASTICA» (рисунок 15);

Сравнение написания букв и манеры письма на двойном дукате Папы Павла II, Монетный двор Болоньи (3), медали «LETITIA SCHOLASTICA» (1), корабельнике (2) и денге «ornistoteles» (4)

Рисунок 15

Денга с арабской надписью (1, 2), денга «ornistoteles» (3), денга «Ибан» (4), «денга московская» (5), денга «дозор» (6)

Рисунок 16

– дифферент-«цветок» на аверсе монеты вполне можно ассоциировать с фамилией Аристотеля, т. к. по итальянски «fiore» – это «цветок».

Если предположить, что «цветок»-дифферент был «фирменным» знаком Фиораванти, то вполне реальной выглядит версия, что и монеты с арабской надписью «денга московская» также чеканились под его руководством, т. к. на них тоже есть подобный знак (рисунок 16). А это может свидетельствовать, что, исходя из предыдущего опыта работы ювелиром и медальером, он мог быть назначен Иваном III еще в 1475 г. денежником в Московском государстве.

Не следует путать указанный цветок-дифферент с элементами «цветочного мотива», имеющимися на монетах Василия II с кириллической надписью «денга московская» и аналогичных им первых денгах Ивана III (рисунок 16-5). На этих монетах цветки выполняют явно орнаментальную (либо символическую) функцию и никакой иной информации не несут, а на рассмотренных выше денгах цветок находится под всадником, именно там, где всегда расположены дифференты, поэтому он имеет иную смысловую нагрузку – обозначение лица, ответственного за чеканку (рисунок 16).

Версия автора о том, что примерно весной 1482 г. в Новгород пришли «маточниковые» технологии [5], и он стал выполнять «общегосударственные» заказы на чеканку монет (см. ранее), наводит на мысль, что руководителем одного из денежных дворов Новгорода, который выполнял эти заказы, вполне мог быть Фиораванти как московский денежник. В это время в Новгороде чеканились два типа денег – с дифферентом «М» и арабской надписью «Ибан» без дифферентов [5]. По версии автора, первым руководил княжеский наместник Г. Морозов [5], а вот вторым, на котором «бились» данные монеты с арабской надписью, вполне мог руководить Аристотель, не про-

ставляя никакого отличительного знака. Косвенно об этом можно судить по следующим фактам:

– на денгах «Ибан» в легенде реверса присутствуют две латинские буквы «S», которые автор считает разделителями начала и конца текста, что указывает на то, что «разработчиком» реверса, скорее всего, был иностранец (рисунок 16-4). Причем иностранцем был именно человек, формировавший общий вид реверса, его дизайн, потому что резчиком, очевидно, был местный мастер, т. к. шрифт на этой денге схож со шрифтом остальных городских монет данного периода;

– чеканка денег «Ибан» в Новгороде, по версии автора, закончилась в 1485 г. [5]. Как раз это был год, в котором последний раз упоминается Фиораванти в письменных источниках (при осаде Твери). Вскоре после этого он, по всей видимости, скончался. Об этом говорят два нотариальных документа г. Болоньи от 1487 г. и 1488 г. о разделе его имущества [14].

Резюмируя вышесказанное, автор небезосновательно предполагает, что Аристотель Фиораванти был денежником в Московском государстве в период 1475–1485 гг., а также чеканил в Москве «свою» откупную монету (денгу «ornistoteles») в период 1479–1482 гг. и денгу «Ибан» в Новгороде в период 1482–1485 гг.

Далее перейдем к рассмотрению одних из самых «загадочных» нумизматических объектов периода правления Ивана III в Московском княжестве – монетам с «зашифрованной» легендой. Первая из них – денга «дозор», названная так по присутствию в ее легенде буквенного сочетания «dozor» (рисунок 17-1). На протяжении многих десятков лет выдвигалось несколько версий по расшифровке ее легенды. Это и набор букв, связанный с пробной чеканкой (Сотникова [26]), и словосочетание «М'АСКОВ[СК]ОВО НОВОВО DOZOP(A)», написанное иностранцем с

Денга «дозор» (1), Монетный двор Москвы

Реверс: ДОКОВОВОНОВОВОДОЗОРМ'.

Полушка (2), Монетный двор Москвы, прорисовка – Зайцев [6], Гулецкий [25]

Реверс: М || КОВОН || ВОВОДМ || ЗР.

Пуло медное (3), Монетный двор Москвы, прорисовка – Зайцев [6], изобр. из Зайцев [28]

Реверс: ПЛМ || КОКНОВ || НВОВСІЕ || дВЗ

Рисунок 17

ошибками в соответствии с произношением (Чупашкина [27]), и даже некая тайнопись [6]. По схожей схеме изготовлены две другие монеты с «абракадаброй» – полушка и медное пуло (рисунок 17-2, 3), что отметил В.В. Зайцев в своей книге [6]. В этом контексте автор предлагает рассмотреть свою версию прочтения легенд данных монет. Они приведены на рисунке 17, причем красным цветом автор выделил те места в легендах, которые были нарисованы им предположительно, т. к. на имеющихся экземплярах монет нет четкого изображения.

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что на денге «дозор» изображен не свойственный до этого московским монетам сюжет: на аверсе – воин с расставленными в стороны руками, в правой он держит меч, а в левой – некий шарообразный «колючий» предмет; на реверсе – всадник с занесенной сзади саблей. Однако схожие рисунки весьма типичны для Тверской чеканки, особенно времени правления князя Бориса Александровича (1426–1461) и начала правления его сына Михаила Борисовича (1461–1485). Это хорошо видно из сравнительного рисунка 18.

Сравнение монет Бориса Александровича (1, 2, 3), Михаила Борисовича (4, 7),

печати Бориса Александровича (5) и денги «дозор» (6). Прорисовка печати из Собрания актов [9]

Рисунок 18

Более того, всадник с занесенной сзади саблей – это герб князя Бориса Александровича, изображавшийся на его печати (рисунк 18-5).

Проанализировав известные монетныеклады, можно констатировать, что денга «дозор» присутствует в тех из них, время сокрытия которых начинается с Ивана III. Однако ее нет в кладах, которые были сформированы в самом начале правления Ивана III, например в Подмосковном кладе, найденном в 1993 г., где из денег Ивана III присутствовали только монеты с кириллической надписью «денга московская» [6]. Таким образом, получается, что «дозор» начали «бить» сразу после окончания изготовления «денги московской» Ивана III, т. е. где-то во второй половине 1460-х гг. А значит, и герб «Всадник» с занесенной сзади саблей появился у Ивана III тоже в это время. Если посмотреть на исторические события данного периода, то можно обнаружить, что в апреле 1467 г. скончалась жена Ивана III, которая являлась дочерью тверского князя Бориса Александровича. Можно предположить, что московский князь именно после этого события «унаследовал» тверской герб. А использование его, равно как и «тверского» воина, на московских монетах было, таким образом, своеобразной демонстрацией своих претензий на Тверское княжество. К тому же, княживший в это время в Твери Михаил Борисович был малолетним, и по сути, за него правили его регенты, одним из которых, скорее всего, и был Иван III.

Второе, что обращает на себя внимание, это наличие в легендах монет, изображенных на рисунке 17, латинских букв «d». На основании этого уже давно озвучивалось предположение, что резчик – иностранец. Больше всего на эту роль подходит небезызвестный Джан Батиста делла Вольпе (в Московии – Иван Фрязин), уроженец г. Виченцы (Венецианская Республика). Действительно, согласно московским летописям, он в 1469 г. назван денежником Ивана III. Учитывая также то, что в завещании его сестры Анжелы от 1459 г. отмечено местонахождение делла Вольпе на русских землях, то вполне может быть, что он в интересующее нас время чеканил монеты в Москве. Эта версия также объясняет наличие буквы «В» под всадником на аверсе денги – получается, что это может быть сокращением от фамилии Вольпе. Исходя из вышеизложенного, резонно предположить, что рассматриваемые нами монеты могут в

своем оформлении иметь какие-то черты монет Венеции или близлежащих мест.

Третья отличительная особенность этих монет – наличие большого количества букв «O» в каждой из легенд, особенно в легенде денги «дозор» (9 штук). По версии автора, это не буквы, а разделители между элементами легенды. С целью поиска аналогий автор пересмотрел монетный материал итальянских республик и городов первой половины XV в. Обнаружилось, что разделительный элемент легенды в виде больших колец, напоминающих буквы «O», присутствует только на монетах г. Болоньи времени правления Санте Бендивольо (1445–1463). Одна из них изображена на рисунке 19-1. В свою очередь отмечу, что г. Болонья находится в непосредственной близости от г. Виченцы – всего около 150 км. Таким образом, если для наглядности заменить буквы «O» в легендах наших монет на точки, то получим следующие варианты:

- денга «дозор» – ДОКОВОНОВОВОdOZOPM' = Д.К.В.В.Н.В.В.d.Z.PM';
- полушка – М || КОВОН || BOBodM || ZP = M || К.В.Н || В.В.dM || ZP;
- пуло – ПЛМ || КОКНОВ || НВОВСІЕ || dBV = ПЛМ || К.КН.В || НВ.ВСІЕ || dBV.

Также можно предположить, что буквы «d» – это перевернутые буквы «P», т. к. резчик-иностранец вполне мог с ними напутать. С учетом этого замечания легенды принимают следующий вид:

- денга «дозор» – Д.К.В.В.Н.В.В.P.Z.PM';
- полушка – М || К.В.Н || В.В.PM || ZP;
- пуло – ПЛМ || К.КН.В || НВ.ВСІЕ || PVZ.

Теперь, глядя на получившиеся варианты, можно выдвинуть версию, что оставшиеся символы – это соответствующие сокращения слов в легендах или начальные буквы этих слов. Опять же в поисках аналогий обратимся к итальянским монетам. В результате обнаруживается тоже только один вариант – и это пикколо Венецианской Республики времен дожа Франческо Фоскари (1423–1457), изображенный на рисунке 19-2. Его легенда составлена из начальных букв титулатуры правителя: F F D V – F(rancesco) F(oscari) D(ux) V(eneti).

Отметим, что подобную легенду, состоящую из начальных букв титулатуры правителя, можно видеть на более поздних московских монетах времени правления Ивана и Петра Алексеевичей (рисунк 19-3),

1 – Двойной дукат Санте Бендивольо, Монетный двор Болоньи
Аверс: O BONONIA O DOCET O. Реверс: S PETRONI O DE O BONONIA.
2 – Пиколо Франческо Фоскари, Монетный двор Венеции
Реверс: F F D V (Francesco Foscarini Dux Veneti).
3 – Севский чек, Иван и Петр Алексеевичи. Монетный двор Севска, 1686 г.
Аверс: I A P A D G C & M D T M & P & A R A (Iohannes Alexii filius Petrus Alexii filius Dei Gratia Czares et Magni Duces Totius Magnae et Parvae et Albae Russiarum Autocratores)

Рисунк 19

а также на малой печати Петра I (буквы Ц I В К П А П В Р – Царь И Великий Князь Петр Алексеевич Повелитель Всея России) [10], что еще раз доказывает возможность такого способа написания.

Возвращаясь к тому, что образцами для московских монет могли послужить денги Великого княжества Тверского времен Бориса Александровича и Михаила Борисовича, и рассмотрев легенды последних, можно обнаружить такие их варианты, в которых присутствуют сокращения слов, состоящие из нескольких букв этого слова, следующих не по порядку, а с пропусками (БРС, ОЛКСД, ВЛГО и др.). Также обратим внимание на некоторые варианты легенд московских денег, чеканившихся во второй половине правления Василия II Темного и начале правления Ивана III:

- ВЕЛ КНЗЬ ВАСНЛНН || КНАЗЬ ВЕЛНКНІ ВАСНЛЕИ (№ 615 А из [25]);
- КНЯЗЬ ВЕЛНКНІ ВАСНЛЕИ || ОСПОДАРИ ВСЕЯ РУСИЯМ (№ 605 I из [25]);
- КНЗЬ ВЕЛИКИ ВАСНЛЕИ В || ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИМ (№ 710 А из [25]);
- КНЗЬ ВЕЛІКН ВАСІЛЕІ ВАСІЕВ || ЮСПОДАРЬ ВСЕЯ ЗЕМЛІ РУСКІЯ;
- ДЕНГА МОСКОВСКАЯ || КНЗЬ ВЕЛНКИИ ИВАНЪ (№ 750 В из [25]).

Как видим, вместо буквы «И» («І») часто используется буква «Н», а также можно наблюдать наличие титула «ВСЕЯ ЗЕМЛИ РУССКОЙ» и словосочетания «ВСЕЯ РУСИ(Я)М», т. е. для всех Русей того времени (Белой, Черной).

В зависимости от того, с какой буквы следует начинать легенду на денге «дозор», можно получить, по версии автора, два варианта ее расшифровки:

- денга1 = Д.К.В.В.Н.В.В.Р.З.РМ = Д(енга).К(нязя).В(сем).В(еликого).Н(вана).В(асильевича).В(сея).Р(уския).З(емли).Р(усия)М;
- денга2 = М.Д.К.В.В.Н.В.В.Р.З.Р = М(осковская) Д(енга).К(нязя).В(сем).В(еликого).Н(вана).В(асильевича).В(сея).Р(усия)М.З(емли).Р(уския).

Представляется убедительным, что словосочетание «ВСЕМ ВЕЛИКОГО» вполне могло быть использовано для обозначения главенствующего положения московского князя Ивана III по отношению к другим великим князьям (тверскому или рязанскому).

По аналогии для полушки получим следующий вариант прочтения легенды: полушка = М || К.В.Н || В.В.РМ || ЗР = М.К.В.Н.В.В.РМ.ЗР = М(осковского).К(нязя).В(еликого).Н(вана).В(асильевича).В(сея).Р(усия)М.З(емли).Р(уския).

Для расшифровки легенды медного пула снова обратимся к монетам Твери. На рисунке 20 изображены две денги Бориса Александровича с интересным вариантом легенды, который, на наш взгляд, и послужил прототипом при изготовлении пула. Автор считает, что легенду тверской денги следует прочесть именно таким образом, т. к. по-другому не удастся объяснить наличие сочетания «КГО» в начале 2-й строки. Ассоциирование этого сочетания с окончанием слова «ВЕЛИКОГО» не может быть верным, потому что данное слово уже есть в легенде после «КНЯЗЯ», а допустить, что резчик просто ошибся, не представляется возможным, т. к. эта «ошибка» встречается неоднократно на разных штемпелях.

Учитывая вышеизложенное, а также допустив, что в конце фразы на пуло написаны наоборот буквы «ВР», легенду его можно расшифровать следующим образом: пуло = ПЛМ || К.КН.В || НВ.ВСІЕ || РВЗ = ПЛМ || К.КН.В || НВ.ВСІЕ || ВРЗ = ПЛ.МК.КН.В.НВ.ВСІЕ.В.Р.З = П(у).Л(о).М(осковск)К(ого).КН(язя).В(еликого).НВ(ана).В(а)СІ(ль)Е(вича).В(сея).Р(уския).З(емли).

Согласно летописным источникам, в конце осени 1472 г. после прибытия в Московию делла Вольпе по приказу Ивана III был схвачен и заточен в темницу [7]. О дальнейшей его судьбе ничего не известно. Возможно, что в 1473 г. происходило «добывание» имевшихся готовых маточников и штемпелей. А затем, скорее всего, где-то с 1474 г. начался поиск нового московского денежника, коим и стал, по версии автора, в 1475 г. тот самый Аристотель Фиораванти, по совместительству архитектор, строитель, литейщик и ювелир.

Резюмируя вышесказанное, автор предполагает, что так называемые «зашифрованные» монеты имеют легенду, состоящую из сокращенных слов титулатуры Ивана III, и они чеканились в 1467–1473 гг., а Джан Батиста делла Вольпе был денежником в Москве в 1467–1472 гг. и проставлял на денге «дозор» под всадником букву «В».

Денга Бориса Александровича, Монетный двор Твери (1, 2)
Аверс: ПУТ || КГО КНІ || ЗЯ ВЛГО || БРС О = ПУ ТКГО КНІЗЯ ВЛГО БРС О
(ПЕЧАТЬ ТВЕРСКОГО КНЯЗЯ ВЕЛИКОГО БОРИСА ОЛЕКСАНДРОВИЧА)

Рисунок 20

В случае обнаружения новых экземпляров рассмотренных выше монет, позволяющих внести ясность в те места легенд, которые автором были «прорисованы» исходя из собственных предположений, может потребоваться внести коррек-

тировки в расшифровки этих легенд. Также при появлении новых исторических и (или) нумизматических данных любые иные выводы автора могут быть соответствующим образом скорректированы.

Библиографический список:

1. Спасский, И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III / И.Г. Спасский // ВИД. – Вып. 8. – Л., 1976.
2. Львов, М.А. О месте чеканки золотых монет с именем Ивана III / М.А. Львов // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. 21. Нумизматика. Вып. 5. – Л., 1981.
3. Lengyel, Andras. Hungarian medieval coinage. Gold book 1325–1540. Pannonia Terra Numizmatika. – Budapest, 2013.
4. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А.Н. Насонова. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950.
5. Денисенко, Ю.Н. К вопросу о некоторых нумизматических загадках монетной чеканки Новгорода и Пскова XV–XVI вв. / Ю.Н. Денисенко // Банкаўскі веснік. – 2020. – № 2 (679). – С. 19–34.
6. Зайцев, В.В. Русские монеты времени Ивана III и Василия III / В.В. Зайцев. – Киев: Юнона-Монета, 2006.
7. Борисов, Н.С. Иван III / Н.С. Борисов. – М.: Молодая гвардия, 2006.
8. Татищев, В.Н. Собрание сочинений в восьми томах / В.Н. Татищев. – Т. VI: История Российская. Ч. 4. – М.: Ладомир, 1996.
9. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. – М., 1813.
10. Матвеев, В.Ю. Эмблематика личных печатей Петра I / В.Ю. Матвеев // Геральдика. – Л., 1987.
11. Gualandì, Michelangelo. Memorie originali italiane risguardanti le belle arti. – Bologna, S. V, 1844.
12. Forrer, Leonard. Biographical dictionary of medallists. – Vol. II. – London, 1904.
13. Hill, G.F. The medals of Paul II. The Numismatic Chronicle and journal of the Royal Numismatic Society. – Ser. 4. Vol. 10, 1910.
14. Giavarina, Adriano Ghisetti. FIORAVANTI, Aristotele. Dizionario Biografico degli Italiani. – Vol. 48. – 1997.
15. Seccadenari, Niccolo. Cronaca di Bologna Mss.
16. Ghiselli, Antonio Francesco. Cronaca di Bologna Mss. – Vol. 23.
17. Gualandì, Michelangelo. In Atti e Memorie della Regia Deputazione di Storia Patria per le Provincie di Romagna. – Ser. I, Vol. IX. – 1870.
18. Черникова, Т.В. Начало европеизации России во времена Ивана III / Т.В. Черникова // Вестник МГИМО. – 2011. – № 5.
19. Рахматуллин, Р.Э. Две Москвы, или Метафизика столицы / Р.Э. Рахматуллин. – М.: АСТ, 2008.
20. Собко, Н. Фиораванти дель Альберти, Рудольфо / Н. Собко // РБС. – СПб., 1901.
21. Потин, В.М. Монеты. Клады. Коллекции / В.М. Потин. – СПб.: Искусство, 1993.
22. Гайдюков, П.Г. Русские пула конца XIV–XVI вв. Каталог. – 1993.
23. Ширяков, И.В. Золотая монета в России XV–XVII веков: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.02 / И.В. Ширяков. – М., 2000.
24. Янин, В.Л. Новгородские посадники / В.Л. Янин. – Изд. 2-е. – М., 2003.
25. Гулецкий, Д.В. Русские монеты 1353–1533 / Д.В. Гулецкий, К.М. Петрунин. – Минск: УП Рифтур, 2013.
26. Сотникова, М.П. Уточнение датировки Волоколамского (1892) и Тверского (1900) кладов русских монет XV в. / М.П. Сотникова // Монета. – Вып. 7. – Вологда, 2000.
27. Чупашкина, А.И. Денга «дозор» Ивана III: материалы науч.-практ. конф. / Сост. А.А. Тенеткина. – Владимир, 1996.
28. Зайцев, В.В. Медные монеты Великого княжества Московского XIV–XV веков / В.В. Зайцев // Банкаўскі веснік. – 2019. – № 12 (677). – С. 48–52.

To the Issue of First «Gold Pieces» of Ivan the Great, as well as on the Coins with a Flower – different and «Coded» Inscription

Yury DZENISENKA, Member of the Public Association «Belarusian Numismatic Society», Minsk, Republic of Belarus, e-mail: dyn291171@tut.by.

Abstract. The article considers the new version of mintage of the most «mysterious» coins of Ivan the Great: the first «gold pieces» – «korabelnik» and «ugorsky», money with a flower-different – «ornistoteles» and Arabic inscription «denga moskovskaya» (Moscow money), as well as the coins with unreadable or «coded» inscription «dozor» (patrol) and similar ones.

The author assumes that «ugorsky» and korabelnik were produced by Aristotle Fioravanti according to the samples of Hungarian ducat and English noble. Besides, Fioravanti as a cash handler was the manager of a mint in Novgorod, while Gian-Battista della Volpe was a cash handler in Moscow in [1467–1472] and put down the letter «B» on the coin «dozor» under cavalier.